ПУАНТЫ И ПУТИ НАДЕЖДЫ ПАВЛОВОЙ

Великая - не побоимся этого слова - балерина конца XX века наша землячка Надежда Павлова после долгих лет разлуки с родной землей наконец-то побывала в Чебоксарах. Она не только милостиво разрешила поклонникам балета рукоплескать ей на одном из концертов, но была также не обижена сильными мира сего. Злые языки утверждают, что за триумфальное «возвращение» на родную землю звезде балета заплатили немалые деньги. Но это, видимо, всего лишь завистливые сплетни недоброжелателей, которых у бывшей звезды мирового балета больше, чем достаточно. Причем не только в мировых столицах. Иначе как объяснить тот факт, что балерина никогда не стремилась в родные пенаты, несколько отстраненным был и ее последний визит. Впрочем, автор этих строк может ошибаться, ведь ответов на все жизненные вопросы не знает никто. Я лишь предлагаю один из своих материалов, написанных после прошлогоднего посещения Пермского хореографического училища. Это было не так давно...

Пермь - миллионный город. Его бугристое и огромное тело пронизывают тысячи улиц и дорожных артерий. Разобраться в этом хитросплетении приезжему человеку непросто. Нам пришлось поплутать в поисках балетного училища. Выручил заветный ориентир - балетный театр. Километрах в трехстах от него внезапно выросла громада хореографической школы. Адрес самый что ни на есть советский - улица Коммунистическая, 18. Ирония судьбы - ровно сто лет назад здесь священнодействовало епархиальное училище: молодежь постигала Бога и предавала анафеме безбожников.

Через дорогу - общежитие для приезжих студентов. С виду обычная пятиэтажная «хрущоба» с квадратными оконцами, на которых повисли сетки с продуктами. Воображение дорисовывает остальное: холодные комнаты-клетушки, зануда-комендант и т.д. Однако подтвердить догадки мы так и не смогли. Надо было пробиваться через вахтенные кордоны альма-матер Надежды. Строгая женщина, завидев пришельцев, сразу приступила к допросу:

- Кто такие, куда? Возьмите тапочки - в обуви не положено!

- Журналисты из Чувашии, земляки Надежды Павловой.

Вахтерша смягчилась, позвонила директору, и через десять минут мы - в кабинете Людмилы Шевченко, принявшей нас настороженно. Прошлогоднее интервью Надежды Павловой журналу «Караван историй», видимо, задело педагогов училища. Впрочем, обида, на мой взгляд, вполне объяснима.

Из интервью балерины: «У нас было хуже, чем в казарме. Мы не могли свободно ходить, гулять, играть с другими детьми».

«Все, что могло помешать балету, заранее запрещалось... Нас просто уничтожали морально».

Когда я напомнил директору эти строки, она отреагировала мгновенно:

- Это глупое интервью. Надю просто надо понимать, она человек необычный. Но так уж сложилась ее жизнь. Мы не забываем о ней. У нас есть музей Надежды Павловой, сейчас пишется ее портрет для училища. Есть ли обида? Трудно сказать, но наши дети встают не в шесть утра, их не заставляют бегать вокруг училища по десять кругов в любую погоду, как утверждал муж Нади.

Чуть позже выяснилось, что Людмила Дмитриевна была воспитательницей маленькой Нади, которую в девять с половиной лет оторвали от родного дома и привезли в Пермь. Шевченко с грустью убеждала нас, что к Павловой нельзя подходить с обычными мерками, что слишком рано она лишилась родительской ласки, что, несмотря ни на что, она остается в их сердцах необычно одаренной, музыкальной и трудолюбивой девочкой.

Мы слушали директора училища, пытаясь понять все психологические нюансы взаимоотношений между будущей звездой балета и ее преподавателями. Вскоре пришло понимание, что у каждой из них своя правда, которую нельзя отмести. Пришлось «перевести стрелки» разговора: «Не могли бы мы осмотреть училище?».

На полчаса директор стала гидом. Она показала уютные балетные классы, в том числе и те, где занималась юная Надежда.

В коридорах школы весело щебетали малыши, дети постарше кучковались в закутках на мягкой мебели, а то и на импортных коврах.

- Здесь они отдыхают в перерывах, - пояснила Шевченко. - Общаются друг с другом.

Мы не заметили никакой напряженности между преподавателями и учениками. (Видимо, времена меняются). Все дышало доброжелательностью и академической интеллигентностью. Каждый ребенок считал своим долгом поздороваться с дядями и спросить, какую редакцию мы представляем.

- «Вашингтон Пост», - со всей серьезностью отвечали мы.

Людмила Павловна Сахарова - это целый пласт в педагогике российского балета. Народная артистка СССР и прочее, прочее... Она слыла в мире классического танца «делателем звезд». При этом все отмечают ее жесткий и неугомонный характер.

«Если я начну рассказывать, как нас унижали, как педагоги общались с учениками... Может быть, когда-нибудь я напишу об этом. Но не сейчас».

«Мне все же хочется сохранить чувство, что у меня был Учитель, который дал мне дорогу».

«Она не любила воспитанников, работала на свой успех».

Это выдержки из того злополучного интервью корреспонденту «Каравана историй». Нет оснований не доверять словам и чутью нашей легендарной землячки. Однако у журналистов появилась редкая возможность выслушать и другую сторону.

Мы прождали Людмилу Павловну чуть более часа - занятия у заслуженного педагога начинались после обеда. Сахарова пришла намного раньше, узнав, что ее ждут журналисты из Чувашии, ничуть не смутилась. Скорее наоборот. Как-то внутренне преобразилась: «Заходите». В глазах недоверие и сарказм. А на стене кабинета - портрет Надежды.

- Я понимаю, что вы пришли посмотреть не на Люсю, - предупредила она наши вопросы. - Того интервью я не читала. Мне о нем рассказали. Что могу сказать? У Нади сложилась своя взрослая жизнь. Мы не вправе что-либо говорить. Но мне кажется, что ею всегда должен кто-то руководить. Раньше она была под крылом у меня. Теперь у нее новый муж. Он хороший врач. Когда я получила травму, они приезжали ко мне. Предлагали кремлевскую больницу. Но что я там буду делать? Они приходили бы раз в неделю. А здесь у меня прекрасный хирург, палата, училище, где вся моя жизнь. Еще могу сказать, что та, прошлая, жизнь, когда я была ее педагогом, у нас с ней удалась. Если бы она сейчас ко мне пришла, я бы дала ей все что могла.

Людмила Павловна взглянула на портрет своей ученицы, чуть задумалась. И тут же преложила осмотреть музей нашей землячки. Он действительно впечатляет - первые театральные тапочки, рекламные проспекты...

Великий импресарио 20 века Сол Юрок, который в свое время был другом Дягилева, как-то сказал: «В начале века я привез в Америку Анну Павлову. В его конце - Надежду Павлову. Я хорошо заканчиваю свою карьеру».

Маэстро вскоре умер. Но менеджеров от искусства за последние годы меньше не стало. Только где они, наши Надежды?

Этот материал был написан в феврале. Нынче на дворе - май. Времени прошло не так уж и много. Но порою бывает достаточно двух часов, чтобы изменить свое отношение к другому человеку или событию. Когда этот материал уже увидел свет, мне показали большую статью в одном специализированном издании. В ней Людмила Павловна дает довольно злой ответ на все нападки Надежды. Стало быть, журналистов Чувашии этот великий «делатель звезд» просто ввела в заблуждение (это если говорить дипломатично).

Правда, и сама ее великая ученица никогда не была достаточно открытым человеком. Это показал ее недавний визит в Чебоксары - город, где она выросла, и в который ей никогда не хотелось вернуться.

О.ГОРЧАКОВ.